

**История о избрании и
восшествии на престол
Государыни Императрицы
Анны Иоанновны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История о избрании и восшествии на престол Государыни Императрицы
Анны Иоанновны / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 56 с.

ISBN 978-5-518-09933-3

ISBN 978-5-518-09933-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шованію: о избраніи Государя новаго. Но скоро потомъ возвратился къ нимъ, сказавъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, къ находящему дню, бытъ всѣхъ чиновъ собранію въ десѣтомъ часу по полуночи, куда и они Архіереи изволили бы прибыть сами, и другихъ бы, какъ Архіереевъ, такъ и Архимандритовъ, съ собою привели бы, понеже сіи были Синодальныя. И такъ Архіереи всякъ во своя ошошли. Но уже въ самомъ семъ поступкѣ нѣкая была хитрость, ибо по опшествіи Архіереевъ верховныя и другіе начальники тамъ же остались (2). И долго разглагольство было о наслѣдникѣ Государѣ, съ немалымъ разгласіемъ. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій (3), невѣсты новопреспавльшагося Государя родителю, дочери своей скипетра домогался, кошоной его дерзостю, яко весьма нечаянной, многіе удивились. Но онъ власполюбіемъ ослѣпленъ, не успѣдилъ показатъ и нѣкое письмо, яко бы Петра II завѣщъ, прежде кончины своей написанный, которымъ будто бы онъ Державы своей наслѣдіе невѣстѣ Екатеринѣ укрѣпилъ. Дивное всѣмъ спало Князя Алексѣя безспудіе, (кромѣ однихъ, часо, свойспвенниковъ его), и

на пребываніе его, весьма неприспойное и смѣха достойное, никто не посматрѣлъ. Понеже опниодъ не могло бытъ вѣроятно, дабы учили шо Государь, до болѣзни своей, — опрокъ крѣпкимъ составомъ цвѣтущій, и толь сильное имѣющій здравіе, что многолѣтняго весьма жившія надежду подавало: какъ же бы онъ могъ и подумать о близкой своей смерти? А когда пришла ему болѣзнь, (которая не болѣе двѣнадцати дней, удручая его, умертвила), во все шо время дѣлали ему потѣшку скорого къ первому здравію возвращенія: не шо, чшобъ ему о будущей смерти повѣщать, хотя бы и подлинно вѣдано, что ему прочее живу не бытъ (4). Но отверженіи же того домогательства, требовано другихъ господъ мнѣнія. Разные были голоса, однако же въ фамилии Государей не выходили. Нѣкто приговаривалъ и за бабкою Петра II, недавно изъ започенія освобожденною (5). Но сіе прочіе судили яко неприспойное, и происшедшее отъ чловѣка корыстей своихъ ищущаго, самымъ молчаніемъ припустили. А когда произнеслось имя Анны, вдовсы Курляндской Герцогини, дочери Іоанна Царя, большаго Петра I брата, купно съ нимъ до кон-

чины царствовавшего, между Екапериною и Параскевеею среднія сестры, пошчасъ чудное всѣхъ явилось согласіе (6), кошорому спорить не посмѣли и оныя, коимъ закладенная и, по мнѣнію ихъ, неоптѣмлемая уже въ рукахъ была высочайшая власть, а шогда опть нихъ уходила.

О перемѣнѣ формы или образа царствованія, (чего вѣщны изъ оныхъ господъ и прежде сего желали и желанія въ себѣ ушанть не могли, какъ уже ясно о томъ покажется), въ семь шогда же собраніи, (хощи не при всѣхъ, но по выходѣ опшуда многихъ прочихъ), говорено, и что о томъ умышлено, ниже сего извѣстно будетъ.

Когда день насталъ, и великое всѣхъ штаповъ множество въ Верховный Совѣтъ собралось, куда и синодальные и другіе прочіе Архіереи и Архимандриты прибыли, и Великій Канцлеръ вслухъ предложилъ, что Верховный Совѣшь Курляндской Герцогинѣ Царевнѣ Аннѣ Россійскую корону должну бышь усмашриваешь, но шребуешь и всѣхъ всего опечешва лице на себѣ являющихъ чиновъ согласія;— шопчасъ всѣ въ единѣ голюсь, изволеніе свое показали, и не

единого не было, который хотя бы мало задумался. Первый же Архіерей (Т), именемъ всѣхъ ошвѣтшвуя, сказалъ, что, не только какъ онъ, такъ и вся братія его на шо согласуютъ, но и желаютъ шощчасъ въ преспольной церквѣ при всенародномъ присущствіи шоржесивеннымъ молебствіемъ благодарить всеимлосшнвѣйшему Богу, за шолікое полученное опъ Него дарованіе. Но когда сіе Архіерей оный слово провзнесъ, непріятно шо спало верховнымъ господамъ, ошрекли и бышь шому тогда не приговорили, что, яко весьма нечашное, подвигло всѣхъ до великаго удивленія, и шако великій оный соборъ распущенъ.

Спали же многіе разсуждашь: какаа бы шо была верховнымъ причина, ошлагашъ оное благодаршвенное молебствіе? И кшо легко и скоропосшжно разсуждаешъ, сію шую вину бышь думалъ, что еще не извѣстно: сонзволитъ ли Царевна Анна царшвовашъ? Но ошроумнѣшія головы глубочавъ шѣчто пронцали, и догадывались, что господа верховные иной шѣкой опъ прежняго видъ царшвованія устроили, и что на ночномъ ономъ малочисленномъ своемъ бесѣдованіи, сокращишь власть Царскую и шѣ-

кими вымышленными доводами аки бы обуздашь, а проспо рещи, лишись самодержавія запъяли. Если же и о согласіи Царевны Анны надлежишь сумнѣваться, то сумнительства сего пожь причиною, п. е. похощеть ли Государыня Анна приняться за умаленную предковъ своихъ Державу? И догадь сей какъ былъ неложный, скоро самымъ дѣломъ ясно показалось.

Здѣ же во-первыхъ надобно, кажешся, изъяснишь: кто они и сколько ихъ было, копорыхъ въ повѣспи сей нарицаемъ верховными? При Императрицѣ Екашеринѣ I, сверхъ установленнаго Петромъ I Сенаша, новое и опъ Сенаша высшее Правительство учреждено, и украшено оное особливымъ именемъ: Верховнаго Совѣша. Сее жъ собраніе въ помъ вящую опъ Сенаша имѣло силу, что и нѣкую власпи часть Сенашу опнятую приняло къ себѣ, и что большую важность возымѣло; однако же, что ни хотѣлъ бы Верховный Совѣшь вновъ уставишь, не волевъ былъ сдѣлать то безъ изъявленія Императрицы. А когда сей не спало, а насталь Петръ II, дванадешилѣшній погда отрокъ, шогда Верховный Совѣшь, получивъ себѣ, по своему мнѣнію, совершенную и свободную

власть, и могъ и дерзалъ дѣлать, что хотѣлъ. Да и тогда еще правительство оное не могло ничего учинить безъ воли Князя Меншикова, который его членъ былъ, наипаче когда сей дочь свою Петру II въ невѣсту отдавъ публичнымъ обрученіемъ. Всѣхъ совѣща того членовъ девять человекъ было, а по изгизніи въ ссылку Петра Толстаго, потомъ же Меншикова, собраніе оное умалилось. А послѣ того, новымъ прибавленіемъ, стало въ числѣ осмичленнымъ. Именно же сіи были: Великій Канцлеръ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, первый, другой невѣстнаго почтай порядка: Князь Дмитрій Михайловичъ, да братъ его Князь Михаилъ Михайловичъ Фельдмаршалъ Голицыны; Князь Василій Лукичъ, Князь Василій Володиміровичъ, Князь Михаилъ Володиміровичъ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, и сіи чепыре единой фамиліи Долгорукіе, одинъ еще изъ націи Нѣмецкой Андрей Ивановичъ Осперманъ. Добавилъ бы число Феодоромъ Машвъевичемъ Апраксинымъ, Адмираломъ, но не стало его тогда, когда еще не всѣ, здѣ упомянушые, ко оному правительству причтены были. Именованные же Долгорукіе каковое не засѣдали мѣсто въ томъ собраніи, однако же другихъ

шварццой своихъ весьма были сильнѣйше, имѣя основаніе на сродствѣ своемъ Князь Алексѣй Григорьевичъ, который въ рукахъ своихъ имѣлъ Петра II, и его же Государя, по вслѣдствію призыву Меншикова, приводилъ къ окончанію въ жену дочери своей уже обрученія совершеніемъ, и потому одинъ онъ всего Верховнаго Совѣта сильнѣйшій спалъ. Еще же и сынъ его, Князь Иванъ Алексѣевичъ, о которомъ въ народѣ слухъ обносился, что въ великой у Петра II милости, много Долгорукихъ фамиліи придалъ возможности. Но скоро явилось, что Иванъ сей пагуба паче, нежели помощь роду оному приносилъ. Понеже бо и природою былъ злодержоспенъ, еще къ тому шолікимъ счастіемъ надмѣнъ, и ни о чемъ, яко бы себѣ не доводилось, не думалъ; не шолько весьма шѣхъ презиралъ, но и многимъ зѣло страхъ задавалъ: однихъ возвышая, а другихъ низлагая по единой прихоти своей: а самъ на лошадахъ окруженъ драгунами, часто по всему городу, не обычнымъ стремленіемъ, какъ бы изумленный, скакалъ, но и по ночамъ въ честные дома вскакивалъ, — гость и досадный и страшный! И до шолікой прудерзости пришелъ, что кромѣ зависти печаль-

ной славы, уже праведному всенародному ненавидѣнію, какъ самаго себя, такъ и всю фамилію свою, аки бы нарочно подвергль. Да и прочіе Долгорукіе, хотя по внѣшнему обходительства виду будшо бы и умѣренными являлися, однако же дѣлами своими въ великое властолюбія подозрѣніе приходили. Основаніе или корень такового ихъ безпамятства то было, что возмечтали, будшо бы уже царская fortuna, чрезъ уготовляемое Петромъ II съ Капериною ихъ бракосочетаніе, въ дома ихъ преселилась. Нѣкоторые же изъ нихъ, поострѣе разсуждающіе, хотя уже о сбытіи желаній своихъ и не сумнѣвались, однако же промышляя, дабы ошнюдь ничего не оставалось, что намѣренію ихъ могло бы препятствоватьъ, разныя хитрости употребляли: ровность къ православію показуя, бабу Государену обогащевая, поварницей своихъ, да не своей крови, припворными ласканіями къ себѣ привлекая. Но больше всего возымѣли попеченіе какъ бы Голицыныхъ примирить и присоюзить себѣ, понеже между двумя сими фамиліями наследныя зависти и ненависти и ссоры и вражды изъ давнихъ лѣтъ даже до того времени были, что всему Русскому народу

извѣстно и несомнительно. Начали же Долгорукіе всё къ тому употреблять способности, часшо пріѣзжая къ Голицынымъ и ихъ къ себѣ призывать, просить и увѣщевать прилежно, переставъ бы обѣимъ сторонамъ ошъ праведнаго соперничества и взаимныя распри, яко отечеству зѣло вредныя, упразднить. И со временемъ шого доспѣли, что Голицыны съ Долгорукими, прельщены ли ими будучи, въ союзъ вошли и за одно спали. Слухомъ же обоносился, будпо сіе дружество съ обѣихъ сторонъ присягою утверждено. Но тожь де самое, во время опасной болѣзни Петра II, и вѣще укрѣпить Долгорукіе пощились. И уже пора на первое возвратиться. — Тѣ же шо верховные господа, собравъ первѣе по кончинѣ Петра II, какъ уже выше показано, Совѣтъ, когда Царевичъ Аннѣ Императорская власть согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ присужена спала, многихъ домой отпустили, а сами совѣшоваи: какъ бы власть Государеву сократить и нѣкими уснановленіи малосильнѣе учинить? На что наипаче Долгорукіе настояли, показуя видъ, будшо бы они нарочно къ нѣкоей пользѣ служашъ, а самымъ дѣломъ желая получить се-

бъ хопя часть Царской власти, когда цѣлой оной доспичь не могли. Сіе коварство ихъ потому не шайно, что они не думали видѣть народное владѣтельство, (кое обычно вольною республикою называютъ), но всю крайнюю силу осмилителю своему Совѣщу учреждали, который владѣнія образъ, въ шоль маломъ числѣ владѣющихъ, не можеть нарѣщись владѣтельство избранныхъ, Греческа аристократія, но развѣ сконическое (?) поржество или насильство, которая олигархія у Еллиновъ именуется. Еще же и другое умышленіе Долгорукихъ было. Другихъ они друзей своихъ надеждою шолько, яко бы общаго съ собою корыстованія, шѣшили, на время, а имѣли намѣреніе и оныхъ изъ своего общества исключить. Сіе же всенощной оной зашѣйки ухищреніе, не прудно будеть познашь чистапеню, какъ изъ разныхъ воспослѣдовавшихъ дѣла сего обстоятельство, такъ и съ мастерства, которое господи сѣи въ произведеніи умышленій своихъ упошребляли, что слѣдующее сказаніе ясно покажеть.

И во-первыхъ, когда верховные оные господа благодарственному, какъ выше сказано, мо-